

3. Grachev G.V., Mel'nik I.K. Manipulirovanie lichnost'ju: organizacija, sposoby i tehnologii informacionno-psihologicheskogo vozdejstvija. M., 1999. 235 s.
4. Grachev G.V. Informacionno-psihologicheskaja bezopasnost' lichnosti: sostojanie i vozmozhnosti psihologicheskoy zashchity. M., 1998. 125 s.
5. Lopatin V.N. Informacionnaja bezopasnost' Rossii: chelovek, obshhestvo, gosudarstvo. Serija: Bezopasnost' cheloveka i obshhestva. SPb.: Fond Universitet, 2000. 428 s.
6. Bzezhinskij Zb. Vyor. Mirovoe gospodstvo ili global'noe liderstvo/ per. s angl. M.: Mezhdunarodnye otnosheniya, 2010. 190 s.
7. URL: http://communitarian.ru/publikacii/setevye_voyny_i_tekhnologii/setetsentrichnye_oiny_novaya_setevaya_teoriya_voyny/
8. URL: http://www.communitarian.ru/publikacii/setevye_voyny_i_tekhnologii/beskontaktnyei_setevye_voyny_16042013/, v Rossii naibol'shee kolichestvo publikacij po setevym voynam prihoditsja na Dugina.
9. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2553934>
10. URL: <http://vrpb.net/setecentricheskaya-vojna-gotova-li-k-nej-rossiya/#more-2851> «Setecentricheskaja vojna»: Gotova li k nej Rossija?
11. URL: <http://vrpb.net/setecentricheskaya-vojna-gotova-li-k-nej-rossiya/#more-2851> ochen' horoshaja stat'ja i <http://www.milresource.ru/Kop-NCW.html>
12. URL: <http://www.paulcraigroberts.org/2014/02/14/russia-attack-paul-craig-roberts/> (Institut političeskoy jekonomiki) Rossija pod atakoj – Pol Krejg Roberts.
13. Panarin I.N. Tehnologija informacionnoj vojny. M., 2003. 320 s.
14. Panarin I.N. Informacionnaja i psihologicheskaja bezopasnost' v SMI. M., 2002.

УДК 32

ИНФОРМАЦИОННО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ПЕРИОД ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Волкова кандидат педагогических наук, доцент, Южный институт менеджмента
Евгения (350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 216).
Алексеевна E-mail: pjankovaea@rambler.ru

Аннотация

Автором предлагается рассмотрение вопросов информационно-психологической безопасности как одной из проблем национального безопасности.

Ключевые слова: *безопасность, информационно-психологическая деятельность, трансформация общества, национальная безопасность.*

В России на рубеже XX–XXI вв. вопрос информационно-психологической безопасности связан с качественными преобразованиями основных институтов – политических, экономических, социокультурных, всей информационной среды. Системные трансформации отразились на ценностных ориентациях всего населения России, одной из самых общепринятых причин изменения считается переход мирового сообщества к электронным средствам передачи информации в процессе создания информационной цивилизации. Теперь в распоряжение людей входит не только телевидение и бумажные носители, на первом месте стоит передача информации через интернет. Так, М. Кастельс говорит о том, что не информационные и телекоммуникационные технологии явились инструментом системной трансформации, но социокультурный кризис, перестройка социально-экономических систем [3, с. 17]. Так же М. Кастельс утверждает, что происходит синергия между всеми средствами информационных коммуникаций и в результате мы получаем абсолютно новую информационную культуру [3, с. 37]. По этому вопросу Т.И. Заславская утверждает, что именно трансформационная активность охватывает все социально-значимые действия, оказывает абсолютное влияние на преобразования в общественном

устройстве и изменения в социальных институтах. Она выделяет типы поведенческих стратегий: достижительные, адаптационные, регрессивные и разрушительные стратегии [2, с. 150].

В контексте теоретического осмысления социокультурной трансформации России важно изучить стратегии субъектов передачи и поглощения информации, их трансформационной активности в информационно-коммуникативной среде и влияние на личность. Психологи-ученые считают, что информационные компьютерные технологии дают подрастающему поколению большие возможности для быстрого и активного разряда энергии, чем безактивное впитывание эмоциональных впечатлений у экрана телевизора. Но ученые-психологи доказали, что в большом количестве компьютерные технологии приводят к накоплению хронического стресса со всеми негативными для организма детей последствиями. Конечно, это не призыв к отказу от экранных технологий, так как в данном случае наша страна в будущем не сможет конкурировать с другими странами и обучение в этой области подрастающего поколения кажется разумным. Тем не менее такие авторы, как Семчук С.И., Шикирава Н., Яременко И.А., Снигульская В. и многие другие отмечают повышенный психологический вред от информационного пространства влияющего на развитие личности. Выделяют такие факторы риска у подрастающего поколения и молодежи, как необоснованная агрессия, частные депрессивные состояния из-за стрессовых факторов информационных сетей, так как молодежь не умеет противостоять информационной атаке.

На данный момент мы можем говорить о том, что трансформационная активность социокультурной среды, в частности информационного пространства, не однозначна. С одной стороны, в век информационных технологий люди быстрее обмениваются информацией, благодаря этому наука развивается быстрее, а с другой стороны, это же информационное поле становится риском для развития искажения действительности. Согласно мнению Л. Сохань, «в XXI веке, по оценке экспертов, главной ареной соперничества и опасностью, станет информационное пространство в планетарном масштабе». На данный момент мировая тенденция средств массовой информации это подтверждает своей противоречивостью взглядов на одни и те же события. Особенно опасным становятся сцены насилия с экранов телевизоров, пропаганда жестокости в сети интернет, так как происходят деформационные процессы в развитии правосознания личности, нарушении эмоционально-волевой сферы. В связи с этим молодежная политика в нашей стране должна быть направлена на основательную информационную подготовку подрастающего поколения. Необходимо развить эстетическое восприятие окружающего мира. Необходимо разработать и создать базу информационного пространства для благоприятной социализации и инкультурации личности в Российской Федерации. Если опираться на стратегию национальной безопасности, то это есть состояние защищенности личности, общества от внутренних и внешних угроз, которое обеспечивает конституционные права, свободы, а также дает устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства [4]. Так, А.А. Смирнов определил структуру национальной безопасности в которую входит информационная безопасность и информационно-психологическая безопасность [7, с. 19], приходит к выводу, что «информационно-психологическая безопасность является составной частью системы информационной безопасности, представляющую собой состояние защищенности психики человека, группового (общественного) сознания и коллективного бессознательного от деструктивного информационного воздействия» [6, с.51].

На наш взгляд, наиболее опасное воздействие на личность оказывает информационная война, которая на данный момент ведется в политической жизни стран, а также информационно-коммуникативные действия, которые являются манипуляцией среди групп населения, с целью создания нужного политического мнения. Информационно-психологическая угроза для личности исходит в первую очередь из-за подавления воли, массового внушения, неадекватной оценки происходящего и вследствие агрессивного поведения не только отдельных личностей, но и общества в целом.

А.В. Монойло высказывает свое мнение, о том что информационно-психологическая безопасность важна в связи с информационной войной, которая захлестнула нашу планету. Он приходит к выводам, что необходимо создать меры для выявления информационно-психологических угроз, атак информационно-психологической войны и своевременно пресекать их [5, с. 31].

По нашему мнению, необходимо системно подойти к вопросу информационно-психологической безопасности. Определить наиболее доступные в информационном пространстве ресурсы для воздействия на массы населения. Эта проблема должна быть исследована и принята на контроль на государственном уровне. Наиболее уязвимой возрастной группой являются дети и подростки. На данный момент с целью обеспечения информационно-психологической безопасности разработана «концепция информационной безопасности детей (проект)» [8]. Однако, К.Д. Рыдченко, исследовав проект данной концепции, пришла к выводу, что в данном законопроекте есть определенные проблемы, обусловленные лексико-юридическими недочетами, коллизией и пробельностью правовых норм. Такая же ситуация произошла с проектом Федерального закона «Об информационно-психологической безопасности» (внесенным депутатами Государственной Думы ФС РФ В.Н. Лопатиным, П.Т. Бурдуковым, С.В. Степашиним). Внесен законопроект был 3.12.1999 г., а 19.06.2001 г. был снят с рассмотрения Советом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, что говорит об отсутствии системных исследований в данной области.

К данной проблеме нужен не только психолого-правовой подход, но и социологический, культурологический, технический и т.д. Для осуществления эффективной системы информационно-психологической безопасности населения необходимо производить исследования по созданию законодательной базы, методам синергетической парадигмы. По мнению Н.Н. Телешиной, информационная экология является неотъемлемым элементом информационной и национальной безопасности [9, с. 11].

Информационно-психологическая безопасность – это защищенность личности, общества и государства в информационном поле от негативно направленных информационно-психологических воздействий. Для осуществления данной деятельности необходимо выявить источники информационно-психологических угроз, определить основные принципы и функции обеспечения информационно-психологической безопасности. Данные меры безопасности должны быть адекватны исходящим угрозам. Основные направления, которые должны быть обеспечены информационно-психологической безопасностью – это сохранение общественной нравственности, целостности духовного пространства, ценностных ориентаций, создание стратегий адаптационного характера в стремительных трансформациях общества.

Литература

1. *Болта О.Б.* Компьютерные игры и детская агрессивность: случайная взаимосвязь или досадная закономерность? // Педагогика и психология. 2002. № 1-2. С. 110–116.
2. *Заславская Т.И.* Трансформационный процесс в России // Социальная траектория реформируемой России: сб. науч. тр. Новосибирск: Наука, 1999. С. 149–151.
3. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер с англ. М.: ГУВШЭ, 2000. 608 с.
4. Концепция информационной безопасности детей (проект). URL: <http://rkn.gov.ru/mass-communications/p700/p701/> (дата обращения: 25.02.2014).
5. *Манойло А.В.* Государственная информационная политика в особых условиях: Монография. М.: МИФИ, 2003. 388 с.
6. *Рыдченко К.Д.* Запрещенная для детей информация: легальная трактовка и толкование правоприемителя // Информационное право, 2014. № 5. С. 16–21.
7. *Смирнов А.А.* К вопросу о понятии, объекте и содержании информационно-психологической безопасности // Административное право и процесс. 2013. № 1. С. 34–39.
8. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года // Российская газета. 12.05.2009.
9. *Телешина Н.Н.* Информационная экология в России: сущность и проблемы правового обеспечения // Информационное право. 2014. № 1. С. 11–17.

Volkova Evgenia Alekseevna – candidate of pedagogical sciences, associate professor; Southern institute of management (216, Stavropolskaya St., Krasnodar, 350040, Russian Federation).
E-mail: pjankovaea@rambler.ru

INFORMATION AND PSYCHOLOGICAL SAFETY DURING TRANSFORMATION OF THE RUSSIAN SOCIETY

Abstract

The author offers consideration of questions of information and psychological safety as one of problems national to safety.

Keywords: *safety, information and psychological activity, transformation of society, homeland security.*

References

1. Bolta O.B. Komp'juternye igry i detskaja agressivnost': sluchajnaja vzaimosvjaz' ili dosadnaja zakonernost'? // Pedagogika i psihologija. 2002. № 1-2. S. 110–116.
2. Zaslavskaja T.I. Transformacionnyj process v Rossii // Social'naja traektorija reformiruemoj Rossii: sb. nauch. tr. Novosibirsk: Nauka, 1999. S. 149–151.
3. Kastel's M. Informacionnaja jepoha: jekonomika, obshhestvo i kul'tura / per s ang. M.: GUVShJe, 2000. 608 s.
4. Konceptija informacionnoj bezopasnosti detej (proekt). URL: <http://rkn.gov.ru/mass-communications/p700/p701/> (data obrashhenija: 25.02.2014).
5. Manojlo A.V. Gosudarstvennaja informacionnaja politika v osobyh uslovijah: Monografija. M.: MIFI, 2003. 388 s.
6. Rydchenko K.D. Zapreshennaja dlja detej informacija: legal'naja traktovka i tolkovanie pravoprimenitelja // Informacionnoe pravo, 2014. № 5. S. 16–21.
7. Smirnov A.A. K voprosu o ponjatii, ob#ekte i sodержanii informacionno-psihologicheskoy bezopasnosti // Administrativnoe pravo i process. 2013. № 1. S. 34–39.
8. Strategija nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda // Rossijskaja gazeta. 12.05.2009.
9. Teleshina N.N. Informacionnaja jekologija v Rossii: sushhnost' i problemy pravovogo obespechenija // Informacionnoe pravo. 2014. № 1. S. 11–17.

УДК 32

**КУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ
КАК ЭЛЕМЕНТ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ**

**Щукина
Елена
Львовна**

кандидат исторических наук, доцент,
Институт социологии и регионоведения Южного федерального университета
(344006, Россия, г. Ростов-на-Дону, ул. Пушкинская, 160).
E-mail: eschuk@mail.ru

Аннотация

В статье показано, что для сохранения национальной безопасности страны необходимо междисциплинарное изучение угроз и вызовов информационно-культурной безопасности. Предпринимается попытка затронуть одну из ключевых проблем, а именно воздействие масс-медиа на культурную жизнь страны, поскольку осложнение текущей международной ситуации, возрастание геополитических рисков и разворачивание информационной войны актуализируют проблемы культурно-национальной безопасности, они приобретают все большую значимость и требуют многофакторного междисциплинарного анализа.

Ключевые слова: *культурная безопасность, культурно-национальная безопасность, культурная политика, информационно-культурная безопасность, российское общество.*

Культурная безопасность страны становится одним из важнейших факторов национальной безопасности, поскольку проблемы сохранения и трансляции национальных культурных ценностей в современном глобализирующемся мире приобретают все большую остроту и значимость. Многочисленные научные дискуссии констатируют наличие кризиса духовно-нравственных ценностей российского общества и даже «духовной люмпенизации» [1], в связи с чем вопросы государственной культурной политики, государственного управления в сфере культуры представляются весьма актуальными и жизненно важными.

Категория «культурная безопасность» лишь недавно становится востребованной проблемой в социально-гуманитарном знании. Осознание того факта, что вмешательство в чужую культуру может